

Филология: научные исследования*Правильная ссылка на статью:*

Алимов Т.Э. Функционально-семантическая классификация эвфемизмов номинативного поля «смерть» узбекского языка сквозь призму русской и английской культур // Филология: научные исследования. 2024. № 10. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.10.72041 EDN: AJNBAP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72041

Функционально-семантическая классификация эвфемизмов номинативного поля «смерть» узбекского языка сквозь призму русской и английской культур

Алимов Тимур Эрмекович

аспирант, кафедра иностранных языков, Российский университет дружбы народов имени Патрика Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ alimovcom@mail.ru



[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.10.72041

EDN:

AJNBAP

Дата направления статьи в редакцию:

21-10-2024

Аннотация: Предметом исследования послужили эвфемистические коды, заменяющие негативную коннотацию «смерть» в современном русском, узбекском и английском языках, отобранные методом направленной выборки из «Словаря эвфемизмов русского языка» Е. П. Сеничкиной (2008), «Ўзбек тилининг қисқача эвфемик луғати» (Краткий эвфемистический словарь узбекского языка) А. Ж. Омонтурдиев (2006) и Oxford dictionary of euphemisms (how not to say what you mean: a dictionary of euphemisms) R.W. Holder (2008). Общее количество примеров составило более 1104 единиц, из которых 349 относятся к русскому языку, 405 – к узбекскому и 350 – к английскому, что обеспечило возможность провести подробный анализ и сформулировать достоверные выводы. Цель исследования – представить функционально-семантическую классификацию эвфемизмов, заменяющие негативную коннотацию номинации «смерть» в узбекском языке через призму сопоставления с русской и английской культурами. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые посредством

сравнительного и семантического анализа выявляются, систематизируются и описываются русские, узбекские и английские эвфемистические коды номинативного поля «смерть» в контексте лингвокультурологической парадигмы. Впервые проводится количественный анализ функционально-семантического номинативного поля «смерть», на основе чего делается вывод, что национально-культурные особенности жизни стран носителей русского, английского и узбекского языков и особенности их менталитета лежат в основе эвфемистической номинации «смерть». Полученные результаты свидетельствуют о том, что когнитивный подход в исследовании функционально-семантической классификации является важным инструментом для выявления существенных характеристик эвфемистических кодов, основанных на универсальных и уникальных (культурно обусловленных) концептах. Одновременно лингвокультурологический метод предоставляет толкование культурных мотивов использования эвфемистических единиц при исследовании номинативного поля «смерть». Посредством когнитивного и лингвокультурологического анализа в исследовании раскрываются механизмы кодирования денотатов в русских, узбекских и английских эвфемистических выражений, образующих функционально-семантическую классификацию номинативного поля «смерть».

Ключевые слова:

евфемистический код, межкультурная коммуникация, национальная культура, лингвокультурологическая парадигма, функционально-семантическая классификация, вторичная номинация, концепт, семантический компонент, номинативное поле, смерть

Введение

В современной филологии, приоритеты которой в настоящее время смещаются в сторону коммуникативной, дискурсивной и когнитивной лингвистики, структурные, семантические и прагматические особенности эвфемизмов изучаются в новых аспектах, разрабатываются классификации эвфемизмов по различным основаниям. Универсальное научное определение понятия «эвфемизм» остается предметом постоянных дискуссий. Эвфемистические единицы - сложное и многогранное явление в системе языка. В работах по вопросам эвфемии приводятся неоднозначные толкования некоторых её особенностей и признаков, при этом внимание, как правило, концентрируется на отдельном аспекте проблемы. В классическом понимании эвфемизмы рассматриваются как языковые средства, используемые для замены слов или выражений, которые могут считаться грубыми, оскорбительными, табуированными или неуместными в определённом контексте. Цель эвфемизмов (смягчить выражение, сделать его более приемлемым и нейтральным, сохраняя при этом суть или смысл высказывания. Эвфемизмы традиционно рассматриваются как средство социальной и культурной адаптации языка, позволяющее говорить о сложных, деликатных или неприятных темах более корректно и вежливо [\[1, с. 527\]](#). Данное определение эвфемизма демонстрирует функциональную эффективность субSTITUTIONного подхода, который позволяет систематизировать и анализировать языковые явления, связанные с заменой. Этот подход подчеркивает, что эвфемизмы функционируют как альтернативные выражения, которые позволяют обходить социальные, культурные или моральные ограничения, наложенные на прямое использование определённых слов или фраз в обществе. При том, что в целом, характеризуясь многоцелевыми мотивационными детерминантами (что свойственно всем языкам), каждый отдельный язык отражает культурно-национальные особенности

(языковые и культурные универсалии), свойственные той или иной общности или этносу, реализуя индивидуальный запрос [8]. Сценарий эвфемистического кодирования информации отражает диалектику общего и особенного, универсального и уникального, возможного и действительного. Семиотическая эвфемистическая репрезентация каждого индивидуума осуществляется через мощный словесный ресурс, «один из семиотически наиболее универсальных способов концептуализации» [11, с. 147], предлагаемых языковой системой и речевой практикой - ряд синонимов, лексико-семантических полей, метафорических образов, прецедентных имен, символов для произведений искусства, обрядов, предметов материальной и духовной культуры. Несмотря на то, что не существует исчерпывающего описания, способного выразить все содержание концепта, масштаб семиотической эвфемистической среды напрямую связан со значимостью этого концепта для лингвокультурного сообщества, с аксиологической или теоретической ценностью этого экстра-концепта, языкового явления, воплощенное во всем его когнитивно-смысловом объеме, а также в масштабе оценок и мер, которые использует индивид для оценки событий и условий собственной жизни. Следовательно, эвфемизация – «это феномен, где переплетаются языковые свойства с когнитивными, социальными и творческими аспектами» [4].

В рамках данного исследования эвфемизмы рассматриваются «среди разнообразных языковых явлений, используемых для обозначения различных объектов действительности, к которым они относятся не прямо, а косвенно, и понимаются как знаки косвенной номинации, предназначенные для кодирования определенных предметов, явлений, событий, или действий для различных целей (по характеристике знаков)» [13, с. 131].

Особенностью эвфемизмов является то, что в основе их образования лежит принцип вторичной номинации, которая основывается на процессах априоризации первичному концепту новой номинации. В результате замены исходного концепта новым номинативным средством, которое получает новую функцию наречения, как это отмечает В.Н. Телия [11, с. 129], представляя собой часть общего способа отражения действительности для носителей данного языка. В широком смысле эвфемизмы – это «иное название, переименование предмета или явления, основанное на множественности способов описания одной и той же ситуации разными языковыми средствами» [цит. по: 5, с. 24].

Наш подход предполагает, что анализ концептуальных оснований семантики эвфемизмов позволит выявить специфику их функционирования, что, в свою очередь, станет ключевым критерием для систематизации функционально-семантической классификации эвфемизмов номинативного поля «смерть» в трех сопоставляемых языках. Сопоставление личных эвфемизмов узбекского языка с аналогичными явлениями в русской и английской культурах даёт возможность выявить как общие черты, так и уникальные особенности, связанные с культурными и социальными нормами каждой из изучаемых культур.

Обсуждение и результаты

Сравнительный анализ узбекского, русского и английского языков показывает, что антропоцентричный характер языкового мышления проявляется в:

1) персонификации смерти, которая наблюдается в общеязыковых и менее распространенных эвфемистических единицах:

(ср.: **уйти к старухе с косой, встретиться с жнецом, постучалась смерть, Загиб Иваныч (Петров), Иван Гробов; Малякуль-маут** (*Malakul-maut*) (букв. ангел смерти. В исламской традиции это имя ангела Азраила, который забирает души умерших. Использование этого термина является прямой персонификацией смерти как существа, **Худо марҳамат қилмоқ** (Бог проявил милость. Смерть интерпретируется как акт божественной воли; **to get the call** (получить вызов (намек на призыв смерти как личности), **Lord has him** (Господь забрал его (персонификация смерти через божественное вмешательство). **Death is Receiving** (смерть как получение (персонификация через действие)).

2) символизируется через образы мифических существ:

(ср.: **ангел смерти пришел, позвать на суд божий, смерть пришла за душой, взять под руку с тем, кто уводит в иной мир, повстречать владычицу темных сфер, отправиться на танец с дамой в черном, смерть накрыла своим плащом; Эгасига керак бўлди** (стал нужен Создателю (Богу). Смерть представлена как призыв от Бога, персонифицируя божественное вмешательство; **the Grim Reaper** (мрачный жнец или смерть с косой. Образ представляет смерть в виде антропоморфной фигуры, обычно изображаемой как высокий скелет, одетый в длинный черный плащ с капюшоном и держащий большую косу в руках. Коса символизирует "жатву" душ, подобно тому, как фермер жнет урожай).

3) И для узбекской, русскоязычной, и для англоязычной культур характерно метафорическое обозначение смерти как сна, отдыха, покоя:

(ср.: **заснуть последним сном, вечный покой, почить, уйти на покой, обрести долгожданный покой; мангу үйғонмаслик** (вечный сон), **мангу учрашмаслик** (вечный покой), **абадий фароғатга эришмоқ** (ушел в вечный покой), **абадий үйқуга кетмоқ** (заснуть вечным сном), **абадий ўрин олмоқ** (получить вечное место); **to be asleep, to fall asleep** (уснуть), **to sleep a perpetual sleep** (спать вечным сном), **to sleep in one's shoes** (погибнуть в бою), **to sleep in one's leaden hammock/in Davy Jones's locker** (погибнуть и быть похороненным на дне моря), **to put to sleep** (усыпить (часто о животных), **sleep** (сон (смерть)), **to be at rest, to be laid to rest, last rest in gplace** (обрести покой, быть упокоенным, последнее место отдыха), **to repose** (покоиться), **to be called to one's eternal rest** (быть призванным к вечному покою).

4) в значении скорой, приближающейся смерти:

(ср.: **дни сочтены, недолго жить осталось, пробил последний час; бир ҳафтага бормайди** (не протянет и недели), **тўрт бешкунлиги қолибди** (досл. осталось четыре по пять дней), авторские фразеологизмы, обозначающие скорую смерть: **хуфтонгача қолмайдиган кўринади** (не останется до хуфтон (хуфтон – в исламской религии обязательная четырёхкратная ночная молитва. Время совершения намаза начинается с исчезновением вечерней зари после заката Солнца и продолжается до рассвета, тем самым появляется схожесть, что до этого времени тело человека должно быть предано земле); **your number is up** (твой номер подошёл (твое время пришло), **to be on one's way out** (быть на исходе), **to be down for good** (окончательно уйти), **the last trump** (последний труба (намек на Судный день)), **Jemandes Tage sind gezählt** (чьи-то дни сочтены).

5) представление её как отделение души от тела:

(ср.: **испустить дух, отдать Богу душу, испустить последний вздох; жон баҳаққи**

таслим қилди (отказывать от жизни), **жон берди** (отдал душу), **жони чиқди** (душа покинула), **жони жаннатга кетди** (душа улетела в рай), **мусулмончилик қилмоқ** (принять ислам), **бандаликни бажо келтирмоқ** (совершить соболезнование); **to give up the ghost** (отдать дух), **to depart this life** (покинуть эту жизнь), **to pass away** (уйти), **to expire** (истечь).

6) смерть в виде сведения счетов:

(ср.: **покончить с жизнью, наложить на себя руки лишить себя жизни, совершить суицид, свести счеты с жизнью, закрыть счёт земного существования, подвести итог жизненному пути; жонига қасд қилмоқ** (свести счеты с жизнью), **жонини фидо қилмоқ** (пожертвовать своей жизнью), **жонини тамуғ казармасига юбормоқ** (досл. отправить душу в казармы ада).

7) конца, завершения чего-либо:

(ср.: **кончина, окончить жизнь, окончить земное существование, расплатиться с долгами перед жизнью, окончить баланс бытия, расплатиться с миром, отчитаться за прожитые дни, завершить жизненные счета, поставить точку в жизненной книге, прекратить вести счёт своих дней; тамом бўлди** (все кончено), **пешонасига ёзилган экан** (предписано судьбой), **умри қисда экан** (жизнь коротка); **to pay one's last debt, pay nature's (last) debt** (заплатить последний долг, долг природе), **to pay the extreme (final, supreme) penalty** (понести высшую кару), **to close an account** (закрыть счёт), **to settle accounts with life** (свести счёты с жизнью), **to pay off** (расплатиться), **to check out** (выписаться), **to chuck a seven** (выбросить семёрку (в игре в кости, означает проиграть, умереть)). Необходимо отметить, что «для узбекского менталитета, образованного в основном на базе религиозных (мусульманских) представлений, характерно восприятие смерти не как окончательного, полного прекращения жизни, а как начала новой жизни, правда, иным видом и в другом месте» [3, с. 77], жизнь после смерти понимается как «достижение вечного удовольствия и счастья» [2]. Существует поверье, что, покинув бренный мир, человек может жить на том свете в постоянном комфорте. «Она оценивается как переход от одной стадии к другой, от одного состояния к другому, возвращение к обещанному миру. Вера в возвращение к обещанной вечной жизни после земной жизни (маад) является одним из основных идеальных принципов ислама, в который должен уверовать каждый мусульманин» [4, с. 81]. Например, **боқий дунёга кетмоқ** (уйти в вечный мир), **ҳақиқий ҳаётга йўл олмоқ** (отправился в истинный путь), **ёлғон дунё мушкулларидан қутулмоқ** (покинул бренный мир), **абадий фароғатга эришмоқ** (ушел в вечное наслаждение). В семантике этих предложений обнаруживается, с одной стороны, причина смерти и даже её цель, и с другой, смерть как сила, независимая от человека. Во-первых, люди рождаются для того, чтобы умереть, во-вторых, смерть согласно исламским представлениям – это счастье, награда. Рассматриваемые эвфемизмы-предложения раскрывают понятие смерти через такой параметр, как постижение счастья, обретение благодати: **ўлим – олий масъудлик** (смерть есть высокая благодать), **масъудлик онини – ўлим саодати** (момент счастья – блаженство смерти), **ўлим – бу дунёнинг энг улуғ мукофоти** (смерть – высшая награда в мире). Речь идет о неизбежном наступлении смерти с чем нужно смириться. Данные эвфемистические предложения призваны успокоить человека, помочь ему смириться с расставанием с бесценной жизнью. Эвфемистические экспликации **тақдирдан қочиб қутула олмайслик** (от судьбы не убежать), **тақдирда бор экан** (предначертано судьбой), **тақдирда йозилган бўлмоқ** (случиться тому, что написано судьбой) можно рассматривать в двух планах: в смысловом аспекте представляется как нечто

неизбежное, если же рассматривать предложение в аспекте когнитивной лингвистики, то возникает зримый образ смерти. Судьба в данной единице представляется как некая стихия, лишающая человека жизни, от которой невозможно скрыться, убежать. Таким образом, возникает концепт **тақдир** (судьба), т.е. совокупность представлений и ассоциаций, в которых совмещаются чувственные и рациональные элементы. Основное значение рассматриваемых эвфемизмов-предложений смерть – высшая благодать, смерть – неизбежность. В англоязычной культуре смерть воспринимается как переход, как отправной момент в путешествие без конца, которое символизируется прощанием. Как отмечает И.А. Осиновская «мотив странничества, раскрытый через образы скитания, путешествия, лежит в той же плоскости, что и мотив смерти. В архаичном сознании путешествие воспринималось как соприкосновение со смертью. Иноземная страна (это всегда страна мертвых)» [7, с. 129]. Эвфемистические устойчивые выражения **to cross the river Jordan** (перейти реку Иордан) и **to go to Kingdom come** (уйти в Царство Божие), а также выражение **to send to Kingdom come** (убить кого-то, досл. “отправить в Царство Божие”), несут в себе глубокие христианские представления о смерти как о переходе в иной, лучший мир — Царство Небесное. Данные выражения являются яркими примерами того, как английский язык отражает культурные и религиозные взгляды на смерть. Используя образы путешествия и перехода через символические границы, такие как река Иордан, они помогают людям осмысливать концепцию смерти и выразить её в более приемлемой и утешительной форме.

8) как исчезновение или похищение умершего неведомой силой:

(ср.: **уйти в иной мир переселиться в иной мир уйти от нас, бог прибрал, леший забрал; эгасига керак бўлди** (бог призвал (к себе), **жонини олди** (забрал душу), **Худонинг айтгани бўлади** (на все воля Божья), **бандасининг қўлидан нима иш ҳам келар эди** (Не подвластно же рабу божьему), **ўзингизни қўлга олинг, тангриға шак келтирманг, бергап ҳам ўзи** (Господь сам дал, сам взял), **олган ҳам ўзи** (Господь сам дал, сам взял), **Эгасига керак бўлди** (Бог призвал (к себе)), **бандаликни бажо келтириди** (окончил свой земной путь), **омонатини топширмоқ** (отдать последний долг); **to be gone, to go, to go away** (уйти), **to go west** (уйти на запад), **to vanish** (исчезнуть), **to leave** (покинуть), **left town** (уехал из города), **to go out** (погаснуть).

9) предстаёт как утрата для живущих:

(ср.: **уйти от нас, нет с нами среди живых, потерять близкого человека; бандалик, (бандачилик), ўлим барчанинг бошида бор, ўлим барчага баравар** (перед смертью все равны); **to be no longer with us** (больше не с нами), **to be no longer among the living** (не быть среди живых), **to be not yet returned (NYR)** (ещё не вернулся (эвфемизм смерти), **to lose someone** (потерять кого-то).

10) приобретение для умирающих:

(ср.: **быть на небесах, войти в вечность, гулять в райских кущах, отправиться к праотцам, обрести покой; абадий фароғатга эришмоқ** (ушел в вечный покой); **дунёи фонийдан дунёи бақоға риҳлат қилмоқ** (досл. покинуть мир тленный, и уйти в мир вечный); **to go to a better** (уйти в лучшее место), **to go home, long home** (вернуться домой), **to be promoted to glory** (быть вознесённым к славе), **to go to one's reward** (получить свою награду), **to be in the arms of one's maker** (быть в объятиях творца), **to be called to higher service** (быть призванным на высшую службу), **church triumphant** (торжествующая церковь (небесное царство)).

11) безвыходная ситуация:

(ср.: пробил последний час, недолго жить осталось, поставить к стенке, ликвидировать, убрать с дороги, устраниТЬ, кому-либо крышка; жувонмарг бўлди (подорваться), жонидан маҳрум қилмоқ (лишить жизни); **go bung** (обанкротиться)).

По метонимии смерть описывается в присущем этому событию природном, акциональном и артефактивном «контекстах»:

12) гробом, могилой, кладбищем, землёй и живущими в ней организмами:

(ср.: предавать земле, отдавать последний долг, останки тела, одной ногой в могиле, в гроб глядеть, землю пахнет; қабр ёқасида тебраниш (одной ногой в могиле), тобутга қарамоқ (глядеть в носилки), тахта олмоқ (погрузили в носилки), тобут тортмоқ (могила забрала), мархумлар диёри (земля мертвых); **to be pushing up the daisies** (удобрять маргаритки), **six feet under** (на глубине шести футов), **to be under the grass**, **tobeunderthedaisies** (быть под травой, маргаритками), **wormfood, foodforworms** (пища для червей), **to turn one's to est on the daisies** (повернуть пальцы к маргариткам), **the narrow bed/cell/home/house** (узкая постель/камера/дом/гроб, могила), **one's last house** (последний дом).

13) образы растительного мира:

(ср.: лечь под берёзки, в рощу пойти; даргоғига чорламоқ (быть приглашенным в обитель), жонини тамуғ казармасига юбормоқ (отправить свою жизнь в мир преисподний), тамуғ казармасига юбормоқ (отправиться в мир преисподние), **тамуғ элатига юбормоқ** (уйти в родное место); **to push up the daisies** (удобрять маргаритки). Метафора основана на представлении о том, что после захоронения тело становится частью земли и, таким образом, способствует росту растений, в данном случае маргариток (daisies).

14) переход из одного пространства в другое:

(ср.: (отйти в вечность, переселиться в иной мир, переход в иной мир, отйти в мир иной; омонатини топширмоқ (исполнить долг перед Богом), ҳақиқий ҳаётга йўл олмоқ (уйти в настоящую жизнь), фоний дунёдан боқийга кетмоқ (досл. перейти из иного мира в другой мир), дунёни муттаҳамлардан халос қилмоқ (освободить мир от невежд); **to cross the river Jordan** (пересечь реку Иордан), **to go to Kingdom come** (уйти в Царствие Небесное), **undiscovered country** (неоткрытая страна), **to depart this life** (покинуть эту жизнь), **last journey, last voyage** (последнее путешествие), **to go on one's long journey** (отправиться в долгое путешествие), **narrow passage way to the unknown** (узкий проход в неизвестность), **to go up the river** (подняться вверх по реке).

15) воссоединение с близкими и создателем:

(ср.: отправиться к праотцам, Бог призвал (к себе), отйти в лоно Авраама; **Оллоҳга керак бўлмоқ** (быть нужным Богу), **Раҳмати парвардигорга уланмоқ** (соединиться с Господом Богом), **Худо марҳамат қилмоқ** (принят Богом); **Аллоҳ ҳузурига (даргоҳига) бормоқ** (уйти к Аллаху), **Аллоҳ** (тангри, худо, ҳақ) **раҳматига олмоқ** (присоединиться к Творцу, быть рядом с Богом, быть принятим Богом), **Шоҳистай жаннат бўлди** (отправился в рай), **Худога керак бўлди** (ушел к Богу), **У дунёга кетди** (отправился на тот свет), **Худо раҳмат қилди** (Бог принял); **to be gathered to one's fathers** (собраться с отцами своими), **to be united** (воссоединиться), **to be at rest with one's fathers** (покоиться с предками), **to join one's maker** (присоединиться к Создателю), **tobeinthearmsofJesus,inthearmsoftheLord** (быть в объятиях Иисуса,

Господа), **Lord has him** (Господь забрал его) и даже брак (**соединиться с вечностью, вступить в союз с покоем, заключить брак с вечным покоем, взять в супруги вечность, обрести небесного спутника, стать навеки с тишиной, сочетаться с покоем, войти в брак с вечностью, соединиться узами с миром и покоем, обручиться с вечной тишиной сосватать осинку; войти в брак с вечностью** – об умирающей женщине).

16) в иносказательном обозначении смерти отражаются реалии погребального обряда:

(ср.: **погребение, хоронить, похороны, предавать земле, отдавать последний долг; to be laid to rest** (быть похороненным), **last rest in gplace** (последнее место отдыха), **to be put to rest** (предать земле), **funeral director** (распорядитель похорон), **mortician, undertaker** (похоронный агент), **the dark house, the narrow home** (темный дом), узкий дом (гроб, могила), **one's last house** (последний приют)

17) телесные знаки:

(ср.: **лечь под образа, руки сложить, протянуть ноги; бир япроқ узилмоқ** (сорвался один волосок), **оёғини узатиб кетмоқ** (протянуть ноги), **юраги уришдан тұхтамоқ** (остановилось биться сердце); **turn up your toes** (задрать пальцы ног вверх или протянуть ноги), **go home feet first** (вернуться домой ногами вперед или уйти из дома ногами вперед).

18) часто смерть уподобляется пути, путешествию:

(ср.: **уйти из жизни, уйти в иной мир, отправиться к праотцам, провожать в последний путь, отправиться в лоно Авраама, переселиться в иной (другой, лучший) мир, уйти в вечность, быть на небесах, быть в раю, гулять в райских кущах, переход в иной мир; дунёни фонийдан дунёни бақоға рихлат қилмоқ** (досл. покинуть мир тленный, и утий в мир вечный), **дорул фанодан дорул бақоға сафар қилмоқ** (досл. отправился с мира иного материального в духовный), **у дунёга (нариги дунёга, чин дунёга) кетмоқ** (отправиться в истинный дом); **shuffle off this mortal coil** (бросить эту бренную оболочку), **go to a better land / life / place / world** (уйти в лучшую землю/жизнь/место/мир), **go to the Great Adventure** (отправиться в великое приключение), **go to Jordan's banks** (Отправиться на берега Иордана) – Река Иордан в христианской традиции символизирует переход из земной жизни в вечную. Перейти через Иордан означает вступить в Царство Небесное, **go to the mansion of rest** (отправиться в обители покоя) – фраза отсылает к библейскому тексту, в частности к Евангелию от Иоанна 14:2, где говорится: «В доме Отца Моего обителей много». Она выражает идею о том, что после смерти душа обретает покой в небесных обителях. Это утешительное представление о смерти как о достижении вечного мира и покоя.

В результате сравнительного анализа были выделены уникальные (культурно обусловленные) номинативные поля в узбекской языковой коммуникации:

- эвфемизмы, применяемые в отношении кончины простых граждан: **вафот этмоқ** (скончаться), **дунёдан кетмоқ** (покинуть этот мир).
- номинации в отношении почитаемых лиц, занимающих конкретные должности или имеющих высокий общественный статус: **оламдан ўтмоқ** (уйти из жизни), **Раҳматуллоҳга уланмоқ** (присоединяться к Аллаху).
- эвфемистические формулировки, используемые для редуцирования эмоциональной

нагрузки при обсуждении смерти детей и молодежи: ҳур бўлмоқ (стать свободным), нобуд бўлмоқ (погибнуть).

- лингвистические эвфемистические средства, используемые в отношении смерти представительницы женского пола: қиз кетди (ушла девушка), ҳаётдан кўз юмоқ (попрощаться с жизнью и закрыть глаза).

Выводы

Основываясь на анализе зафиксированного корпуса единиц, можно прийти к выводу, что эвфемизмы представляют собой универсальный инструмент лингвокультурного выражения, которое, во-первых, способно к смягчению или обходу табуированных тем, во-вторых, восходя к различным культурным кодам, эвфемизм отражает культурные, социальные и эмоциональные установки общества. Он не только заменяет табуированные или нежелательные выражения, но и кодирует информацию о ценностях, нормах и правилах поведения, характерных для данной культуры.

В результате проведенного исследования была представлена функционально-семантическая классификация эвфемизмов, заменяющих негативную коннотацию номинации «смерть» в узбекском языке, через призму сопоставления с русской и английской культурами. Анализ выявил 18 универсальных групп эвфемистических номинаций, используемых для смягчения темы смерти, а также уникальные выражения, характерные для каждой из рассматриваемых культур. Сопоставление узбекских эвфемизмов с русскими и английскими аналогами показало наличие как универсальных, так и культурно специфических особенностей в вербализации концепта «смерть». Общие группы включают метафоры, связанные с путешествием, сном, уходом, природными явлениями и религиозными представлениями. Данные группы отражают универсальные человеческие переживания и страхи, связанные с конечностью жизни. Уникальные эвфемистические выражения в узбекском языке часто связаны с национальными культурными символами, традициями и религиозными верованиями. Они используют лингвистические эвфемистические средства в отношении смерти представительницы женского пола, детей и молодежи, в отношении почитаемых лиц, занимающих конкретные должности или имеющих высокий общественный статус и кончины простых граждан. Благодаря насыщенности культурными коннотациями эвфемистические коды читаются с учетом культурного контекста. Исследование когнитивных аспектов эвфемизмов раскрывает механизм их метафорического формирования и демонстрирует признаки, по которым денотат подвергается «вуалированию». Применение лингвокультурологического анализа позволяет определить мотивы использования образов, на которых построены метафоры в эвфемистических выражениях.

Библиография

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических термино. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2021.
2. Зиннатуллина Г.Ф. Культура повседневности: основные ценности мусульман // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия «История и политология». 2015. № 2. С. 74–79.
3. Изанлу Х., Голами Х. Эвфемизация и дисфемизация концепта «смерть» в персидском языке // Молодой ученый. Ежемесячный научный журнал. 2012. № 8. С. 180–185.
4. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014.
5. Никитина А. М. Эвфемизмы в речи учителя как средство гармонизации педагогического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 214 с.

6. Омонтурдиев А. Ўзбек тилининг қисқача эвфемик луғати. Тошкент: Фан, 2006. 134 б.
7. Осиновская И.А. Образное поле как предмет философского исследования: ирония и эрос: дис. ... канд.фил. наук. М., 2002. 167 с.
8. Порохницкая Л. В. Концептуальные основания эвфемии в языке (на материале английского, немецкого, французского, испанского и итальянского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014.
9. Реброва Н. Е. Лексикографический статус эвфемизмов как языковых средств презентации лингвокультурной информации (на материале английского и немецкого языков): дисс. ... канл. фил. наук. Ярославль, 2020.
10. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта, 2008. 485 с.
11. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977. С. 129–222.
12. Holder R. W. Oxford dictionary of euphemisms (how not to say what you mean : a dictionary of euphemisms). London: Oxford University Press, 2008. 412 p.
13. Logvina S. A. Essence and properties of euphemism from the perspective of cognitive linguistics. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2021. Т. 7, № 4. С. 125–144.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступают эвфемизмы номинативного поля «смерть» узбекского, русского и английского языков, актуальность изучения которых обусловлена, как отмечает автор(ы), тем, что «в современной филологии, приоритеты которой в настоящее время смещаются в сторону коммуникативной, дискурсивной и когнитивной лингвистики, структурные, семантические и прагматические особенности эвфемизмов изучаются в новых аспектах, разрабатываются классификации эвфемизмов по различным основаниям». Более того, в настоящее время наблюдается неуклонно растущий интерес к исследованиям разнообразных концептов как проявлению в языке национальной культуры. Отмечается, что «эвфемизмы традиционно рассматриваются как средство социальной и культурной адаптации языка, позволяющее говорить о сложных, деликатных или неприятных темах более корректно и вежливо».

Теоретической основой исследования явились работы таких российских и зарубежных ученых, как В. Н. Телия, О. К. Ирисханова, А. М. Никитина, И. А. Осиновская, Л. В. Порохницкая, Н. Г. Реброва, Г.Ф. Зиннатуллина, А. Омонтурдиев и др. Методы исследования определены поставленной целью, задачами («анализ концептуальных оснований семантики эвфемизмов позволит выявить специфику их функционирования, что, в свою очередь, станет ключевым критерием для систематизации функционально-семантической классификации эвфемизмов номинативного поля «смерть» в трех сопоставляемых языках», «сопоставление личных эвфемизмов узбекского языка с аналогичными явлениями в русской и английской культурах даёт возможность выявить как общие черты, так и уникальные особенности, связанные с культурными и социальными нормами каждой из изучаемых культур») и носят комплексный характер: общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, лингвокультурологический анализ, контент-анализ материала, метод системного анализа. Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) через призму сопоставления с русской и английской культурами представить функционально-семантическую классификацию эвфемизмов, заменяющих негативную

коннотацию номинации «смерть» в узбекском языке; выявить 18 универсальных групп эвфемистических номинаций, используемых для смягчения темы смерти, а также уникальные (культурно обусловленные) выражения, характерные для каждой из рассматриваемых культур, а также сделать ряд выводов о том, что «эвфемизмы представляют собой универсальный инструмент лингвокультурного выражения, которое, во-первых, способно к смягчению или обходу табуированных тем, во-вторых, восходя к различным культурным кодам, эвфемизм отражает культурные, социальные и эмоциональные установки общества. Он не только заменяет табуированные или нежелательные выражения, но и кодирует информацию о ценностях, нормах и правилах поведения, характерных для данной культуры».

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую полноценному восприятию материала. Библиография статьи насчитывает 13 источников, в том числе на иностранных языках. В библиографическом списке присутствуют фундаментальные работы, посвященные языковой номинации, а также работы по концептуальным основаниям эвфемии в языке, лексикографическому статусу эвфемизов как языковых средств репрезентации лингвокультурной информации, эвфемизации и дисфемизации концепта «смерть» в персидском языке и др., что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. При этом автор(ы) практически не апеллируют к научным работам последних лет. Конечно, это замечание не умаляет значимости представленной на рассмотрение работы, однако в данном случае достаточно сложно судить о реальной степени изученности данной проблемы в современном научном сообществе.

Результаты, полученные в ходе анализа, имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят определенный вклад в такие разделы теоретического знания, как лексикология, речевая коммуникация, функциональная и практическая стилистика, а также в изучение вопросов эвфемизации в разноструктурных языках.

Стиль изложения материала отвечает требованиям научного описания, содержание работы соответствует названию. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».